

После того как все жители деревни помылись и занялись своими повседневными делами, представители собрания удалились в большой зал на вечернюю трапезу. После купания у Иккинга поднялось настроение, чего он не делал с тех пор, как почти две недели назад отправился в Мидгард. Смушение из-за боевого шрама быстро забылось, и все признаки указывали на хороший день.

Он вошел в большой зал, взял тарелку, навалил на нее лучшие овощи и фрукты, какие только мог предложить Берк, а это было не так уж много, и нашел тихий столик в углу зала. Остальные представители уже поели и пировали, как дикие свиньи, сплетничая между укусами. Представители тоже чувствовали, что день будет удачным, им удалось установить более тесную связь со своим спасителем, пусть и небольшую. Единственным, кому день не задался, был Снот.

"Эй, Стоик!" - кричала вождь Берта между укусами ячьей ноги, - "Ты уверен, что не хочешь, чтобы твой сын стал вождем? Я слышал, он принял на себя гнев Тора и остался жив. Ты был бы глупцом, если бы отказался от такого человека, - высокая женщина взглянула на дочь, - я готова предложить руку своей дочери, если ты снова назовешь его наследником".

Стоик прекратил есть и долго пил из своей кружки, а затем на мгновение задумался. Его прервал Снот, внезапно вставший и оттолкнувший свой стул от стола и громко топаящий в угол зала, где сидел Иккинг. Снот закричал самым громким и устрашающим ревом, на который только был способен: "Иккинг, Кровожадный Карасик Третий! Я вызываю тебя на поединок за право первородства, и победитель станет наследником вождя Берка!"

Все в зале замерли, чтобы посмотреть, что будет дальше, никто не двигался, никто не дышал. Прошло много лет с тех пор, как Берк в последний раз видел поединок. Я не хочу быть вождем Берка, это право принадлежит тебе", - просто сказал он.

Это только еще больше разъярило Снота: "Очевидно, не все видят это так, поэтому нам придется действовать по-хорошему, - злобно прошипел он, - если только ты не боишься встретиться со мной лицом к лицу? Неудивительно, учитывая твоё детство". На лице Снота появилась злая ухмылка при этом последнем замечании.

Хикс ответил дикой, зубастой улыбкой: "Хорошо, победитель дуэли выберет следующего наследника. Согласны ли вы на такие условия?"

Вредина Жирный вскочил со своего кресла, чтобы возразить, но было уже поздно. "Согласен!" - прорычал Снот, его ухмылка стала еще шире. Наконец-то он получит то, что принадлежит ему по праву, Берк, и никто его не остановит.

"Время, место и оружие?" спросил Хикс. Снот повернулся и крикнул остальным в зал: "Завтра, когда солнце будет высоко в небе, у кольца убийц. Можешь использовать любое оружие, Беспольный, но я все равно тебя раздавлю". Снот выплюнул слово "Беспольный" в Иккинга, словно стрелу.

Закончив свою тираду, Снот вышел из Большого зала, а его отец побежал за ним. Иккинг вернулся к еде, беседуя с Беззубиком в святилище своего разума. Остальные жители деревни молчали, осмысливая произошедшее. Больше всех были потрясены Астрид и ее банда, вошедшие в зал перед самым вызовом, Стоик, который не верил, что его сын когда-нибудь добровольно выйдет на дуэль, и Хедер, опасавшаяся, что Иккинг с помощью магии убьет юного беркианца на ринге.

Астрид, Забияка, Рыбьеног и Задирака нерешительно подошли к столу Иккинга - его спокойствие на дуэли их нервировало. "Иккинг... ты в порядке?" прошептала Астрид, садясь. Остальные сидели молча, уставившись на стол, - один из их друзей мог умереть уже завтра.

"Конечно, разве не этого ты хотел? Завтра я одолею Снота, а потом смогу выбрать нового наследника", - невозмутимо ответил Иккинг, попивая медовуху.

"Подожди, что? Я думал, наследником становится победитель дуэли..." сказал Задирака, не понимая политики того, что только что произошло.

"Заметьте, я сказал, что победитель выбирает наследника, а не сам становится наследником". Снот был так зол, что даже не задумался над моими словами, когда я предложил условия", - ответил близнецу Иккинг.

"Но если ты не станешь наследником, то кто же тогда? нерешительно спросил Фиш.

Иккинг только фыркнул и усмехнулся: "Ты", - сказал он своему высокому другу детства. Рыбьеног сел прямо, ошеломленный, не находя слов. "Очевидно, ты единственный в деревне, кто подходит на эту должность. Ты достаточно молод, чтобы успеть вжиться в роль, но достаточно умен, чтобы сделать деревню процветающей. Ты не будешь так легко прибегать к насилию. Из тебя получится хороший вождь, Рыбьеног, - добавил Иккинг и кивнул, подытоживая квалификацию Рыбьенога.

Все сидевшие за столом растерялись: Иккинг отдал пост вождя человеку, с которым не дружил почти пятнадцать лет. Что он отдаст пост вождя кому-то из семьи Хэддоков, правившей Берком на протяжении многих поколений. В их глазах это была самая высокая честь, которую он мог оказать.

"Но, но..." безумно заикался Рыбьеног, - "Я не могу быть вождем! Я..."

Забияка сильно толкнул Рыбьенога локтем, прервав его: "Конечно, ты можешь стать вождем, идиот. Ты слишком умен, чтобы унаследовать семейный бизнес. В роли торговца твои мозги пропадут даром, а вот в роли великого вождя - вполне. Я знаю, что ты можешь принести много пользы деревне, вспомни хотя бы тот водопровод, который ты хотел построить..."

"Орошение?" уточнил Рыбьеног.

"Да, именно так! Тогда нам не придется есть эти жесткие, зернистые овощи. Или, по крайней мере, Иккинг не будет, ведь он не ест мяса", - с воодушевлением сказал Забияка.

Астрид нахмурилась и посмотрела на остатки еды Иккинга на его тарелке. Сушеные помидоры, морковь, немного сухарей и остатки вареной картошки. Она никогда раньше не видела, чтобы он ел мясо, это было странно. Она подняла бровь и бросила на Иккинга вопросительный взгляд. "Это привычка, которую я перенял в своих путешествиях", - пожал он плечами, - "Я не думал, что кто-то заметит".

Астрид ничего не сказала, просто подумала, что это странно. Впрочем, Иккинг как был странным, так и остался. "Я лучше отдохну, завтра большой день", - язвительно сказал Иккинг. Группа только кивнула, размышляя о последних событиях. Берк менялся.

Когда Иккинг возвращался в хижину Хофферсона на ночь, он заглянул в дом Ингерманов. Он постучал в дверь и был удивлен, что она почти сразу же открылась. Я думал, когда же ты заглянешь, ведь весть о завтрашнем поединке разнеслась по всему Берку. Чем обязан?" - спросил старый рыбак, жестом приглашая Иккинга войти в дом.

Иккинг слегка улыбнулся, прежде чем шагнуть в дверь: "Думаю, вы уже знаете, зачем я здесь, - сказал он, - я хочу, чтобы Рыбьенг стал следующим вождем. Если я выиграю поединок, я намерен назвать его наследником, и мне нужно, чтобы ты убедил его согласиться".

Фискер и Иккинг сели на два роскошных резных деревянных стула, причем Фискер сидел тихо, глубоко задумавшись. "Я знаю, что Рыбьенг - лучший выбор для нового вождя, никто в Берке не будет таким хорошим вождем, как он. Он приведет Берк к процветанию. У него есть ум, сердце и он не хочет брать власть в свои руки. Все это хорошие качества для лидера. Ему просто нужна уверенность, чтобы сделать первый шаг", - рассуждал про себя Иккинг.

Фискер только кивнул: у его сына были задатки хорошего лидера, но он не был воином. Ему не хватало безжалостности, чтобы преуспеть в мире викингов, и у него будет много политических врагов, если он согласится стать наследником Берка. Это было опасно. Он не допустил бы, чтобы с его сыном что-то случилось. Но Рыбьенг мог бы многое сделать для Берка, если бы ему дали шанс.

"Я не нуждаюсь в ответе сейчас, просто подумай и поговори с ним. Если ты не сможешь его убедить, я отложу выбор нового наследника, пока смогу", - с этими словами Иккинг встал, оставив Фискера смотреть в ревущий камин, размышляя о будущем Берка.